

УДК 341.236

В. А. Черкес, ст. преподаватель

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

Экономико-правовой факультет, кафедра административного и хозяйственного права

Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЕГО ОРГАНАМИ

Статья посвящена анализу становления института имущественной ответственности государства и его органов в советском законодательстве. Прослеживается динамика развития данной категории от первых упоминаний в нормах гражданского законодательства и до закрепления на уровне конституционных норм. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования института ответственности государства.

Ключевые слова: государственные органы и учреждения, имущественная ответственность государства, ответственность в сфере управления.

Проблема возмещения вреда, причиненного государственными органами, существует давно. Однако государство до недавних пор было не заинтересовано в исследовании данной темы. Отдельными аспектами формирования и становления института имущественной ответственности и ответственности вообще в разные годы занимались Т.Е.Абова, Б.М.Лазарев, Н.С.Малеин, В.К.Мамутов, Э.В.Талапина, И.А.Такаев и некоторые другие авторы. Цель данной работы: рассмотреть исторические аспекты становления института имущественной ответственности государства за вред, причиненный его органами.

В правовой доктрине давно обсуждается проблема правосубъектности государства. По меткому замечанию Э.В.Талапиной, ученые пытаются найти оптимальную форму вхождения государства в гражданский оборот, предлагая государству «гражданские» одежды, балансируя при этом между желанием совместить публичное назначение государства с частным интересом и осознанием невозможности решения этой задачи [1, с. 164]. На различных этапах развития нашего государства вопросы правового регулирования деликтной ответственности государства существенно отличались. В советский период сама мысль о привлечении государства к имущественной ответственности являлась крамольной, а на сегодняшний день имеется достаточный набор соответствующих норм, однако зачастую нет действенного механизма их реализации на практике.

В течение длительного периода времени в законодательстве присутствовало деление деликтной ответственности за вред, причиненный *в области административного управления*, и на ответственность за вред, причиненный *в результате деятельности правоохранительных органов* (ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 446, 447 ГК РСФСР 1964 г., ст. 127 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.). Данное обстоятельство привело к тому, что многие исследователи настаивали на существовании двух различных режимов деликтных отношений в зависимости от того, в какой сфере деятельности причинен вред: в сфере административного управления

или в сфере судебно-прокурорской деятельности (сфере деятельности правоохранительных органов)¹⁸.

Как отмечает И.А.Такаев, система отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причиняемый их органами и должностными лицами, должна строиться не через их разделение на две сферы деятельности, а путем установления общих положений и выделения специфических норм ответственности, учитывающих определенные особенности отдельных видов исследуемых правоотношений [2, с. 236]. Однако теория и практика далеко не сразу пришли к однозначному пониманию обсуждаемого феномена. Подобная позиция десятилетиями «выковывалась» учеными и законодателями.

Например, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не содержал прямого указания об ответственности государства за действия (бездействие) своих государственных органов (учреждений). Согласно ст. 406 ГК РСФСР 1922 г. «учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица лишь в случаях, отдельно указанных законом, если притом неправильность действий должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом. Учреждение освобождается от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильное действие. Учреждение вправе, в свою очередь, сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения».

Статья 407 ГК РСФСР 1922 г. предусматривала три условия ответственности государственных учреждений за вред, причиненный неправомерными действиями должностных лиц: (1) связь действий должностных лиц с возложенной на них государственной службой; (2) наличие дополнительных (специальных) законов, предусматривающих такую ответственность; (3) предварительное признание судебным или административным органом таких действий незаконными, в том числе – по жалобе потерпевших.

Ст. 407-а, внесенная в ГК РСФСР в 1928 г., предусмотрела дополнительное условие, ограничивающее право потерпевших лиц на возмещение причиненного им государственными учреждениями вреда: передача потерпевшим имущества (денежных средств) государственному учреждению или должностному лицу в случаях, предусмотренных данной статьей. Следовательно, ст. 407-а ГК РСФСР существенно сузила правовые основания ответственности государственных организаций и учреждений по деликтным обязательствам в сфере административного управления, доведя эти основания до случаев передачи потерпевшим какого-либо имущества государству или его учреждениям.

Следует при этом отметить, что судебная практика тех лет (1924-1926 гг.) шла по пути признания незаконными административных распоряжений должностных лиц, их действий в сфере административной деятельности государственных учреждений¹⁹. В теории же можно было встретить замечания о том, что само государство не может являться субъектом ответственности: «Юридическим

¹⁸ См.: Ярошенко К.Б. Обязательства вследствие причинения вреда // Гражданское право России: Курс лекций / Отв. ред. О.Н.Садиков. – М., 1997. – Ч. 2. – Обязательственное право. – С. 651; Гражданское право: Учебник / Под. ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Ч. 2. – М., 1998. – С. 717-720.

¹⁹ См.: Гомберг Б.И. Гражданская ответственность без вины в отношениях внедоговорных по Гражданскому кодексу: ст. 404 и ст. 407 Гражданского кодекса // Право и жизнь. – 1927. – № 1. – С. 20; Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. – М., 1929. – С. 187; Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. – М., 1939. – С. 61; Флейшиц Е.А. Ответственность государственных органов за имущественный вред, причиняемый должностными лицами // Всесоюзный институт юридических наук. – М., 1948. – С. 7.

лицом является именно государственный орган, а не социалистическое государство в целом, хотя оно и стоит за юридическими лицами как собственник выделенного этому юридическому лицу имущества» [3, с. 66].

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 10.06.1943 г. № 11/М/6/У «О судебной практике по искам из причинения вреда», разъяснял судам, что по правилам ст. 407 ГК РСФСР и соответствующих статей ГК других союзных республик подлежат разрешению иски, предъявленные к государственным учреждениям о возмещении за вред, причиненный неправильными действиями должностных лиц в области административного управления. Ответственность за убытки, причиненные действиями должностных лиц при выполнении ими хозяйственных или технических функций данного учреждения определяется по общим правилам ст. 403 ГК РСФСР²⁰ и соответствующих статей ГК других союзных республик.

Наиболее прогрессивные российские исследователи еще в 20-х годах минувшего столетия комментировали ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. в широком понимании: как ответственность не только государственного учреждения за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица в случаях, указанных законом, но и как ответственность государства за властные действия его должностных лиц [4; 5].

В 50-60-х годах в советской юридической литературе появилось обоснование того, что под термином «учреждение», упомянутом в ст. 407 ГК РСФСР, понимается любой государственный орган. Например, Е.А.Флейшниц писала, что: «Ст. 407 ГК РСФСР распространяется единственно на акты власти, осуществляемые государственными учреждениями, причем под учреждениями следует понимать все государственные органы...» [6, с. 27]. Аналогичную позицию занимала А.Н.Савицкая, которая предлагала не ограничивать ответственность государственных органов случаями, предусмотренными какими-то особыми законодательными актами [7, с. 8]. А.Л.Маковский указывал, что заслуга ст. 407 ГК состоит в том, что благодаря этой норме была юридически закреплена именно гражданско-правовая ответственность государственных органов за акты власти [8, с. 75].

Как можно заметить, ответственность государственных учреждений устанавливалась за вред, причиненный гражданам в сфере административного управления, и вина государственных органов в его причинении презюмировалась. Вместе с тем, ответственность за причинение вреда юридическим лицам должна была конкретизироваться специальным порядком, предусмотренным законом. Данные положения вытекали из ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. В отношении данного обстоятельства Н.И.Андрианов подчеркивал, что «...такого закона или другого какого-либо нормативного акта, регулирующего эту ответственность, нет» [9, с. 125]. А.А.Пушкин настаивал на том, что норму ст. 89 Основ нужно сделать реальной и действенной, а также предусмотреть в законодательстве гражданско-правовую ответственность вышестоящих организаций перед контрагентами подчиненных им предприятий в случае виновности таких действий [10, с. 113].

---

²⁰ Данная статья предусматривает, что «причинивший вред личности или имуществу другого лица, обязан возместить причиненный вред. Он освобождается от этой обязанности, если докажет, что он не мог предотвратить вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего».

Кроме того, «особняком» стояла категория вреда, причиненного в сфере управления. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 23.10.1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда» подчеркивалось, что «указанные нормы не применяются в случаях, если вред причинен действиями должностных лиц, вытекающими из области административного (властного) управления (например, при совершении технических операций)». Многие авторы соглашались с тем, что юридическая ответственность – это, прежде всего, возложение на соответствующее лицо неблагоприятных последствий [11, с. 340], однако для вышестоящих хозяйственных органов государства такие последствия заключались лишь в корректировке планово-экономических показателей [12].

Ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. и ст. 442 ГК УССР 1963 г. предусматривали, что за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность лишь в случаях и в пределах, специально предусмотренных законом. Следует подчеркнуть, что в течение десятилетий законодателем не принимались нормы, регламентирующие порядок возмещения такого вреда. Тем не менее, нужно отметить, что административно-командная система советского государства была вынуждена уйти от старого представления о том, что органы хозяйственного руководства имеют по отношению к предприятиям только права, а предприятия несут только обязанности, подчеркивалось, что «...предприятия и органы хозяйственного руководства должны выступать как носители взаимных прав и обязанностей» [13, с. 51]. В связи с этим обстоятельством в научной литературе того периода получает активное развитие концепция отношений по вертикали, опосредующих движение имущества, как обязательно-правовых²¹, а в некоторых работах прямо упоминается имущественная ответственность вышестоящих хозяйствующих органов [14, с. 205]. Если ранее предложения о четкой законодательной регламентации ответственности вышестоящих органов вообще не принимались всерьез, то в 60-е годы идея имущественной ответственности была активно поддержана в юридической периодике²². В начале 70-х развитие концепции хозрасчета социалистических хозяйственных организаций приводит к тому, что многие ученые обращают внимание на несовершенство системы материальной ответственности, а также «существующие в законодательстве многочисленные изъятия из принципа полного возмещения убытков»; хозяйственники отмечают невозможность построения практически пригодной модели ответственности вышестоящих органов перед нижестоящими по схеме гражданско-правовой ответственности и выдвигают идею перераспределения подобных убытков в рамках отдельной хозяйственной системы [15, с. 127-130].

Конституция 1977 г. пошла по более демократическому пути и в ст. 58 закрепила норму, согласно которой граждане СССР получили право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных

²¹ См., например: Михайлин С.З. Правовое регулирование централизованных фондов и резервов министерств - С. 60, 91-93; Лантес В.В. Предмет и система хозяйственного права - С. 27-28; Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства - С. 104-115.

²² См., например: Малеин Н.С. Об ответственности за неисполнение хозяйственных обязательств. // Советское государство и право. - 1965. - № 7; Годес А.Б., Иоффе О.С., Толстой Ю.К., Шах М.Г. Правовое положение социалистического государственного производственного предприятия. - Л., 1966. - С. 33-34; Советское государство и право. - 1966. - № 5. - С. 52.

обязанностей [16]. Данную норму полностью воспроизводили ст. 56 Конституции РСФСР и ст. 56 Конституции УССР 1978 г. По справедливому замечанию многих специалистов, конституционным путем не был решен вопрос о субъекте ответственности за причинение вреда. Содержание приведенных статей создавало впечатление, что ответственными могут быть либо сами организации, либо их должностные лица, тогда как ранее гражданское законодательство прямо называло в качестве ответственных *государственные учреждения* (ст. 89 Основ 1961 г., ст. 446 ГК РСФСР). Несомненным плюсом ст. 58 Конституции СССР стало то, что она не предусматривала необходимости принятия специального дополнительного закона об основаниях и пределах такой ответственности [8, с. 84-85]. В тоже время такая прогрессивная норма не сразу нашла отображение в трудах ученых. Например, в своей монографии, посвященной анализу материальной ответственности в системе хозяйственных отношений, Н.Ф.Панченко и В.Я.Пыхтин вообще умалчивают о возможности привлечения к ответственности государства [17, с. 59-89].

18.05.1981 г. во исполнение вышеуказанной ст. 58 Конституции Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Данным нормативным актом были утверждены Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также 02.03.1982 г. – Инструкция по применению этого Положения, утвержденная Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР. Важнейшим значением перечисленных нормативных актов было то, что они впервые прямо называли *государство* в качестве непосредственного субъекта такой ответственности. Отрицательными чертами данной группы актов были отсутствие упоминания ответственности государства за вред, причиняемый юридическим лицам, отсутствие ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов представительной власти в результате принятия ими незаконных нормативных и правоприменительных актов.

30.10.1981 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были внесены изменения в Основы гражданского законодательства 1961 г. После этого ст. 88 Основ, помимо упоминания о том, что вред, причиненный *гражданам* незаконными действиями государственных и общественных организаций в области административного управления возмещается на общих основаниях (если иное не предусмотрено законом), обогатилась указанием, что за вред, причиненный такими же действиями *организации*, ответственность наступает в порядке, установленном законом.

Скудная судебная практика по применению приведенных выше статей Основ 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. свидетельствует о том, что данные нормы не имели широкого практического применения. Некоторые специалисты верно отмечают одну интересную особенность, а именно – различный принцип подхода к ответственности за незаконные действия *государственных органов* (кроме правоохранительных органов и суда) и ответственности *правоохранительных органов и суда* за вред, причиненный гражданам незаконными служебными действиями. Так, если за вред, причиненный правоохранительными органами и органами суда (независимо от вины), наступала ответственность самого государства, то за вред, причиненный гражданам иными государственными

учреждениями (органами), несли сами эти учреждения. В литературе советского периода можно было также встретить утверждение о том, что применительно к деликтным отношениям, возникающим в сфере управления, «субъектом имущественной ответственности может быть только юридическое лицо, а не должностные лица, рабочие служащие или граждане» [18, с. 233].

Ст. 127 Основ гражданского законодательства СССР и республик 1991 г. установила норму, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу незаконными действиями государственных органов, а также должностных лиц при исполнении ими обязанностей в области административного управления, возмещается на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается на общих основаниях (п. 2 ст. 127 Основ 1991 г.).

Особенностью данной нормы явилось то, что впервые в советском законодательстве декларировалась ответственность за вред, причиненный незаконными действиями именно *государственных органов*, а не *государственных учреждений*, как это наблюдалось ранее. Кроме того, она не предусматривала иного (специального) порядка возмещения вреда юридическим лицам, причем за вред, причиненный не только незаконными действиями должностных лиц государственных органов, но и самих государственных органов. Впервые в важнейшем нормативном акте была закреплена ответственность государства по деликтным обязательствам его правоохранительных и судебных органов. Тем не менее, присутствовала оговорка о том, что возмещение вреда происходит на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами. Считается, что термином *«государственные органы»* законодатель обозначил не только органы исполнительной (административной) власти, но и законодательные (представительные) органы государственной власти, наделенные широкими властными полномочиями, а термином *«незаконные действия»* – не только фактические, но и юридические действия (издание незаконных нормативных актов) или бездействие.

Несмотря на наличие динамики в развитии законодательства, Л.С.Явич, характеризуя состояние исследований ответственности в советской науке, писал: «Нам еще не удалось создать важную для правовой практики общую теорию юридической ответственности...» [19, с. 40]. Свидетельством обоснованности такого замечания может служить одна из наиболее интересных работ, написанная на завершающем этапе активного обсуждения ответственности в советской правовой литературе, а именно – монография Б.Т.Базылева «Юридическая ответственность (теоретические вопросы)» [20, с. 70]. В монографии обстоятельно рассмотрены крайне противоречивые концепции ответственности, выработанные в науке. Вместе с тем, автор не смог преодолеть значительную часть противоречий, присущих концепциям ответственности. По его мнению, содержание правоотношений ответственности «составляет право государства, представленного компетентным его органом, назначить и реализовывать в отношении правонарушителя наказание...» И далее: «данные отношения относятся к категории общих (абсолютных) отношений граждан с государством» [20, с. 73]. В заключение делается общий вывод о том, что юридическая ответственность «есть обязанность индивида претерпеть меры государственного

принуждения в виде наказания...» [20, с. 109]. Автор рассматривает правоотношения ответственности как вертикальные и односторонние. Все права на стороне государства, все обязанности на стороне индивида. О возможности ответственности государства в книге ничего не говорится. На сегодняшний день, Конституция Украины в ст. 56 закрепляет конституционный принцип ответственности государства: «Каждый имеет право на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий». Право на возмещение ущерба, причиненного государством, было включено в перечень прав и свобод, которые в силу ст. 64 Конституции не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. Таким образом, действующая Конституция Украины закрепила принцип ответственности государства, причем не только за незаконные действия, но и за бездействие как органов государственной власти, так и (или) их должностных лиц.

Следует отметить, что в отличие от законодательства советского периода, ст. 56 Конституции Украины указывает на ответственность государства в случае незаконных действий (бездействия) именно органов государственной власти, а не государственных органов, как это было предусмотрено, например, ст. 127 Основ 1991 г. Помимо норм Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины в настоящее время действует значительное количество законодательных актов, предусматривающих ответственность государства за вред, причиненный отдельными государственными органами. В качестве примеров можно привести часть 1 ст. 77 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», ст. 58 Закона Украины «О залоге». Что касается судебной практики, то в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 7 от 30.05.1997 г. «Об усилении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина» сформулирована следующая важная позиция, которой должны следовать суды: «Учитывая, что в соответствии с ч. 2 ст. 124 Конституции Украины юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве, суды ... не вправе отказывать в судебной защите прав и свобод человека и гражданина, в принятии жалоб на решения, действия или бездействие органов государственной власти, местного самоуправления, должностных и служебных лиц по основаниям, не предусмотренным Конституцией или законом» [21]. В отношении указанного обстоятельства российский исследователь А.Л.Маковский верно указывал на универсальность института ответственности государства: «действующее законодательство предусматривает возмещение вреда, причиненного не только в области «управления» (в сфере деятельности исполнительной власти), но и в сфере деятельности государственной власти вообще, в сфере властвования, независимо от того, незаконной деятельностью какой власти причинен вред – законодательной, исполнительной или судебной» [8, с. 98-99].

Подводя итоги, можно отметить, что формирование обоснованной, непротиворечивой концепции юридической ответственности государства и его органов даже сегодня идет с большим трудом, а законодатель и судебной ветви власти предстоит проделать еще немалую работу для достижения этой важной цели. Особое значение для исследуемой нами проблемы имеет вывод о необходимости дифференцированного подхода к ответственности в зависимости

от сферы ее применения [22, с. 12]. Реальный механизм применения норм об ответственности государственных таможенных, налоговых и иных контролирующих органов, равно как и быстрая, четкая и эффективная процедура возмещения за счет бюджета причиненных убытков, практически отсутствует в Украине, а пострадавшие субъекты вынуждены обращаться к общим положениям административного, хозяйственного и гражданского права. Внедрение в правоприменительную практику категории ответственности государства в целом требует дальнейшего развития в праве современной концепции имущественной ответственности государственных органов, а также внедрение принципов персонификации ответственности конкретных государственных служащих. Крайне важным представляется стимулирование научно-правовой деятельности в части законодательного определения и легального толкования ответственности государства, формировании и реализации перспективных направлений и приоритетных исследований теоретических и практических аспектов, а также формирование единообразной судебной практики. Рассмотренный институт требует углубленного научного исследования, а законодательство – дальнейшего совершенствования с заимствованием опыта регулирования ответственности государства в более развитых правовых системах.

Литература

1. *Талапина Э. В.* Управление государственной собственностью. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
2. *Такаев И. А.* Виды ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. – М., 2003. – С. 236.
3. *Венедиктов А. В.* Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. – 1940. – № 10. – С. 66.
4. *Варшавский К. М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. – М., 1929.
5. *Шварц Х. И.* Значение вины в обязательствах из причинения вреда. – М., 1939.
6. *Флешниц Е. А.* Ответственность государства по ст. ст. 407, 407-а ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК других союзных республик // Научная сессия, посвященная 20-летию существования Всесоюзного института юридических наук (1925-1945): Тезисы докладов. – М., 1946.
7. *Савицкая А. Н.* Гражданская ответственность государственных органов за вред, причиненный их должностными лицами (ст. 407, 407-а ГК): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1953.
8. *Маковский А. Л.* Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. – М., 1988.
9. *Андреанов Н. И.* Правовые вопросы деятельности производственных объединений «Ордена Трудового Красного Знамени Издательство политической литературы Украины» – К., 1977.
10. *Пушкин А. А.* К вопросу о гарантиях прав промышленного предприятия. // Проблемы ответственности хозяйственных органов в новых условиях планирования и экономического стимулирования промышленного производства (Материалы межведомственной экономико-правовой научной конференции). – С. 113.

11. Самощенко И. С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Сборник «Вопросы общей теории советского права». – Госюриздат, 1960.
12. Хозяйственная реформа и права предприятия. – Политиздат, 1967. – С. 104; Ответственность вышестоящего органа // Советское государство и право. – 1966. – № 3.
13. Косыгин А. Н. Доклад Пленуму ЦК КПСС 27 сентября 1965 г.
14. Макутов В. К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган. – М.: Юрид. лит., 1968.
15. Торкановский Е. П., Жабин А. П. Ответственность хозяйственных органов в социалистическом плановом хозяйстве. // Проблемы борьбы с правонарушениями, причиняющими ущерб экономике предприятий (Материалы республиканской экономико-правовой научной конференции). – Донецк, 1972. – С. 127-130.
16. Конституция общенародного государства. – М., 1978.
17. Панченко Н. Ф., Пыхтин В. Я. Экономическая ответственность в системе социалистического хозяйствования. – К.: Наукова думка, 1977.
18. Ответственность в управлении / Под ред. А. Е. Лунева и Б. М. Лазарева. – М.: «Наука», 1985.
19. Явич Л. С. НТР, право и юридическая наука // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 40.
20. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск, 1985.
21. Об усилении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997 г. № 7 // Вестник Верховного Суда Украины – 1997. – № 2.
22. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

В. О. Черкес

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова
Економіко-правовий факультет, кафедра адміністративного та господарського права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ІСТОРИЧНІ АСПЕКТИ СТАНОВЛЕННЯ ІНСТИТУТУ МАЙНОВОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ДЕРЖАВИ ЗА ШКОДУ, ЗАВДАНУ ЙОГО ОРГАНАМИ

Резюме

Стаття присвячена аналізу становлення інституту майнової відповідальності держави та її органів в радянському законодавстві. Простежується динаміка розвитку даної категорії від перших згадок в нормах цивільного законодавства і до закріплення на рівні конституційних норм. Автор доходить висновку про необхідність подальшого вдосконалення інституту відповідальності держави.

Ключові слова: державні органи та установи, майнова відповідальність держави, відповідальність в галузі управління.

V. A. Cherkes

Odessa National University

Frantsuzsky Bulvar, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**HISTORICAL ASPECTS OF BECOMING OF INSTITUTE OF
PROPERTY RESPONSIBILITY OF THE STATE FOR THE HARM
CAUSED BY ITS BODIES**

Summary

The article is devoted to the analysis of the formation of the institute of property responsibility of the state and its bodies in Soviet legislation. The dynamics of development of the present category is being retraced from the first mentioning in the norms of the civil legislation till consolidation on the level of constitution norms. The author comes to the conclusion on necessity of further improvement of the institute of state responsibility.

Key words: state bodies and institutions, property responsibility of state, responsibility in sphere of management.